УДК 159.922

О ПРОБЛЕМЕ ВОСПИТАНИЯ РУССКОГО УМА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Глебова М.В.

Управление образования администрации, Прокопьевск, e-mail: mvg.office@mail.ru

В статье рассмотрены факторы формирования национального интеллектуального потенциала в контексте культурно-исторического развития России. Проанализированы причины, оказавшие влияние на склад русского ума, характер и тип творческой личности. Обоснован тезис о культурно-исторической обусловленности интеллектуального развития общества, выделены типологические черты русской духовности. Показано, что русское общество, в отличие от западной цивилизации, основное внимание уделяло духовным и нравственным аспектам жизни людей, вопросы рационального познания, умственного развития исторически имели меньшее значение в социальной и культурной жизни страны. В современных условиях проблема повышения качества национальных интеллектуальных ресурсов является важнейшим вызовом в области социально-экономического развития страны, обеспечения ее конкурентоспособности на мировом рынке разделения труда. Главным ответом на этот вызов является повышение уровня умственной квалифицированности народа России.

Ключевые слова: умственное развитие, интеллектуальный потенциал, духовность, российское общество

ABOUT THE PROBLEM OF AN UPBRINGING OF RUSSIAN MIND IN THE CONTEXT OF THE CULTURAL AND HISTORICAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

Glebova M.V.

Department of Education Administration, Prokopyevsk, e-mail: mvg.office@mail.ru

The article describes the factors forming the national intellectual potential in the context of the cultural and historical development of Russia. Analyzed causes exerted impact on the Russian mentality, the nature and type of the creative personality. Substantiated the thesis about cultural and historical conditionality of intellectual development of society, marked typological features of Russian spirituality. It is shown that Russian society, in contrast to Western civilization focuses on the spiritual and moral aspects of human life, while the issues of rational cognition and mental development had less importance in social and cultural life of the country. In modern conditions the problem of improving the quality of national intellectual resources is a major challenge in the field of socio-economic development, ensure its competitiveness in the global market of the division of labor. The main response to this challenge is increase level of mental qualification of the people of Russia.

Keywords: cognitive development, intellectual potential, spirituality, Russian society

Современные исследования в области теории интеллекта макросоциума России раскрывают не только закономерности развития и формирования природных интеллектуальных систем в ходе их эволюции и ноогенеза, но и способствуют выработке системы руководящих идей и процессов активного отражения реальности в ходе продуктивной умственной деятельности. Установление характеристик интеллектуальной деятельности и динамики их эволюции с позиции культурно-исторического подхода играет основополагающую роль для разработки стратегии и путей мобилизации интеллектуального потенциала российского общества в XXI веке.

Как мы полагаем, рассмотрение социально-педагогической проблемы умственного развития граждан России должно основываться на субъектно-деятельностном подходе современного учения о мышлении и сравнительном анализе философских и психолого-педагогических взглядов на проблему развития продуктивного мышления. Насколько глубоко субъектные факторы влияют на мыслительные процессы, и какие способы их субъектной организации значимы, зависит от того, в каком контексте культуры, истории, общественной жизни они протекают. Поэтому решение проблемы развития интеллектуального потенциала общества невозможно без понимания специфики мышления в рамах культурно-исторического подхода в изучении психической деятельности субъекта, включающего анализ жизненных условий, особенностей практической деятельности и интеллектуальной среды, оценку духовного наследия соответствующей культуры и эпохи.

Известно, что на ход умственного развития личности и общества в целом влияет исторический процесс, условия развития и жизни народа. Очень интересно эту взаимосвязь с психологической и социально-исторической точек зрения проследил

Н.Я. Данилевский, который считал, что особенности русского ума коренятся в характере русского народа, представляющего самобытный культурно-исторический тип. Это положение Н.Я. Данилевский подтверждал, рассматривая истоки формирования русского характера с трех точек зрения:

1) особенностей, обуславливающих психический строй народа;

2) нравственных начал, на которых основывается плодотворное развитие цивилизации;

3) хода и условий исторического воспитания народа.

Исследуя существенные этнографические черты русского народа можно установить ряд существенных особенностей психического строя русского характера:

а) ненасильственность характера;

б) своеобразие способа великих переворотов в жизни народа.

Обобщенная характеристика психического строя русского народа дана Н.Я. Данилевским: «Народ внутренне отрешается от того, что подлежит отмене или изменению: борьба происходит внутри народного сознания, и когда приходит время заменить старое новым на деле, эта замена совершается с изумительной быстротой, без видимой борьбы. В народном сознании происходит процесс внутреннего перерождения, которое совершается в душе отдельного человека, переходящего из одного нравственного состояния в другое, высшее, получив к прежнему полное отвращение» [3, с. 159].

Для западной традиции, напротив, какой-либо интерес или мысль зарождаются вследствие исторических обстоятельств, постепенно возрастают, борются с существующим порядком вещей, побеждают и в свою очередь начинают преследовать те интересы, которые были некогда господствующими.

Анализируя данную черту русского народного характера, проявляющуюся при самых важных, судьбоносных мгновениях жизни народа, можно сделать вывод:

1) главную двигательную силу русского этноса составляет не интеллектуальный фактор, а внутреннее нравственное сознание, медленно формирующееся в его духовном организме, но всецело охватывающее его, когда наступает время для его внешнего практического обнаружения;

2) огромный перевес в русском человеке общенародного элемента над элементом личным, индивидуальным.

Н.О. Лосский установил наиболее глубокие особенности русского характера:

– религиозность и связанное с ней искание абсолютного добра;

– способность русского народа к высшим формам опыта: высокое развитие нравственного опыта проявляется четко в том, что все слои русского общества проявляют особый интерес к различению добра и зла, особо чутко воспринимают чужие душевные страдания;

– свободолюбие и высшее его выражение – сила духа. «Тот, кто обладает силой духа, склонен подвергать испытанию всякую ценность, не только мыслью, но и даже опытом. Вследствие свободного искания правды русским людям трудно столковаться друг с другом» [5, с. 43];

– народничество: высокая ценность каждой личности;

– сочетание мужественной природы с женской мягкостью.

Главное для русского народа – духовная жизнь, идея мирового всеединства, общечеловеческого синтеза, гармонии мужественности (А. Рублев, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, В.С. Соловьев и многие другие). Доминирующие в русском характере религиозно-нравственные особенности в значительной мере воплотились в русском быте, в личной, семейной, общественной и государственной жизни, т.е. перешли в наше поведение, отношение к жизни.

Причины, оказавшие влияние на качество умственного склада русского ума, сложны и многообразны. Выделим некоторых из них.

1. *Географические и природно-климатические условия.*

Огромные географические просторы сыграли также двойственную роль в формировании русского характера, потенциалов и наклонностей русской души. По образному выражению Н.А. Бердяева, «Русская душа ушиблена ширью» [2]. Пространство всегда властвовало над душой русского народа, затем опредмечивалось в культуре: являясь в своей основе религиозно-нравственной, русская культура выступала связующим звеном между обширной географической средой и государством, как бы скрепляла их между собой.

Другим фактором, сыгравшим не менее значимую роль, чем русские географические пространства, являлся климат (И.А. Ильин). По мнению историка В.О. Ключевского «под влиянием капризов климата великоросс приучался к чрезмерному кратковременному напряжению своих сил, привыкал работать скоро, лихорадочно и споро, а потом отдыхать в продолжение вынужденного осеннего и зимнего безделья. Ни один народ в Европе не способен к такому напряжению труда на короткое время, какое может развить великоросс; но нигде в Европе,

кажется, не найти такой непривычки к ровному, умеренному, размеренному, постоянному труду, как в той же Великороссии» [4, с. 251]. Возможно, именно эта особенность в жизни народа и сформировала известную черту характера русского человека – «силу в аврале».

2. *Своеобразие исторического пути России.*

Тяжелая историческая судьба России, изобилующая войнами, смутами, внешними нашествиями, безусловно, оказала влияние на формирование психологического склада и умственного строя русского народа. Русский народ воевал постоянно, отстаивая свою независимость: уже с 1055-го по 1462 год историки насчитывают 245 известий о нашествиях на Русь. С 1240 по 1462 почти ни одного года не обходилось без войны. Из 537 лет, прошедших со времен Куликовской битвы до момента окончания 1 мировой войны, Россия провела в боях 334 года. За это время ей пришлось 134 года воевать против антирусских союзников и коалиций, причем, одну войну она вела с девятью врагами сразу, две – с пятью, двадцать пять раз пришлось воевать против трех и тридцать семь – против двух противников [7].

Борьба за независимость политического существования, сохранение государственности поглощала всю народную энергию, все нравственные и интеллектуальные силы самых высокоодаренных личностей. В истории нет ни одного примера, подчеркивает Н.Я. Данилевский, чтобы собственно культурная деятельность народа начиналась ранее завершения периода государственной деятельности, утверждения национальной независимости. В суждениях о России, о ее предназначении и характере развития встречается оценка своеобразия нашей страны в категориях антиномий (В.Ф. Овчинников). Многонациональный состав России, разнообразие культур при единстве государственных устремлений на всей обширной территории вели к периодическим колебаниям между центростремительными и центробежными тенденциями. В обществе всегда присутствовала идея движения к единству, а параллельно ей – идея движения к расколу.

Отсюда, по Н.А. Бердяеву, и «прерывность органического развития», антиномичность русского характера: совмещение и сочетание полярно противоположных начал, склонность русского человека к колебаниям между ортодоксией и вольнодумством, между догматизмом и ересью [2]. Весь исторический путь России отмечен колебаниями между авторитаризмом и «соборностью», между тотальной централизацией власти и катастрофической дезорганизацией. В целом ее движение шло не по средним, а по крайним линиям, в отличие от Запада, идущего по средним линиям – линиям эволюции и постепенности.

3. *Социокультурные условия развития России.*

Социально-хозяйственный фон России до 1929 года составляла сельская жизнь, которая не требовала систематических научных знаний, напряженного и многолетнего обучения – даже грамоте, необходимой в городской жизни. Знания передавались непосредственно в практической школе жизни и труда. В России пролетариат не достигал и 10 % населения (для сравнения: в Англии он составлял 77 %, Германии – 61 %, во Франции – 48 %, в Швейцарии – 66 %) [7].

Самый значительный по численности слой российского общества – крестьяне – не мог ощутимо влиять на общую культурную ситуацию в стране. Однако могучая творческая энергия создавалась и накапливалась и в этом культурном слое.

При отсутствии развитых технологий физические усилия в крестьянском труде требовали специфического таланта, умения обращаться с конкретным материалом, добиваясь своей цели. И оно было присуще выходцам из крестьянской среды (О.А. Кипренский, В.А. Тропинин, Ф.С. Аргунов, А.Н. Воронихин, С.Т. Коненков, П.И. Жемчугова, Ф.И. Шубин, М.С. Щепкин, А.М. Опекушин, И.Д. Шадр, А.С. Голубкина). В крестьянской поэзии (А.В. Кольцов, С.А. Есенин, Н.А. Клюев) образно, проникновенно и глубоко отражена природа российской сельской почвы.

Взаимодействие культур дворянской и крестьянской создавало многоаспектную разницу потенциалов, творческое напряжение, без которых не возникают великие ценности человеческой культуры.

В.Ф. Овчинников в своих исследованиях отмечает роль сословных потенциалов в России, вертикально пересекающих все общество и образующих в нем творческие доминанты, рассматривая при этом динамику интеллектуального развития общества в целом в сочетании и дополнении этих корней. Важным аспектом этой разницы потенциалов является взаимосвязь общего и конкретного в умственной сфере сословных культур. Дворяне тяготели к общему, гуманитарному (предрасположенность к занятиям философией, историей, литературой, музыкой), крестьяне в связи с условиями жизни – к единичному и конкретному: к земле, орудиям производительного труда, что позволяло развивать

ремесла и формировать соответствующие художественные устремления.

И.С. Аксаков дает следующую оценку природному народному уму: «По общему единогласному свидетельству иностранцев, Русский простой народ *умнее* и *даровитее* простого народа *всех* стран Европы; Русский мужик стоит, по своему природному уму, несравненно выше Французского, Немецкого, Итальянского мужика. Никто за эти слова не в праве упрекнуть нас в пристрастии; повторяем, этот отзыв о Русском народе принадлежит не нам, а самим иностранцам. Да, наша природная умственная почва несравненно здоровее, доброкачественнее и восприимчивее *природной* же почвы других образованных Европейских народов; умственный и душевный кругозор нашего народа, при известной степени его развития – шире кругозора других народов при той же степени развития. Отчего же такая несоразмерность и несоответственность между почвой и ее продуктами? Как объяснить это явление, как согласить это богатство ума снизу и малоумие сверху? Куда девается, куда испаряется этот ум, спросим мы опять?» [1, с. 190–191]. Объясняет это явление И.С. Аксаков особенностями пути развития ума в России. Ум постепенно, по мере развития, отчуждается от «живых источников питания, хранящихся в народном материке», переставая быть непосредственной народной силой. Возникает и здесь разрыв постепенности, органичности, движение по крайним линиям жизни, жизни без середины.

4. Типологические черты русской духовности.

Определение типа русской духовности можно дать путем сравнения ее с другими типами духовного поиска. Сравнивая характеристики духовного поиска на Западе и России, можно установить ряд особенностей: на Западе акцент направлен на поиск абсолютной истины (отсюда ее составляющая – рационализм, аналитичность, системность). Русская духовность другого акцента, хотя типологически она также является поиском и исканием, но уже другого пафоса: не поиск абсолютной истины и не поиск абсолютного смысла Вечности и слияния Вечности (как на Востоке), а поиск абсолютного смысла добра и справедливости. Русская философская классика подтверждает этот глубинный акцент русской духовности (Вл. Соловьев, В.В. Зеньковский, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, А.Н. Леонтьев, Ф.М. Достоевский, Г.П. Федотов).

Прямое сопоставление (различие) духовности с западной присутствует в философии В.В. Зеньковского. В истории русской философии он убедительно показывает, что пафос русской мысли – в искании нравственных основ жизни, справедливого ее устройства. В отличие от этого западная философия направлена на разрешение проблем гносеологии и логики. Отсюда ее рационалистичность, последовательность в построении логических схем.

Все русские философы, особенно религиозного направления, выделяя идеи русского национального поиска, указывали на его благоприятную роль в развитии культуры. Взаимосвязь культуры и цивилизации в России имела и имеет типичные черты неравномерного развития. Так, культура в России к началу XX века достигла мирового уровня, а цивилизация (условия жизни) от этого уровня отставала на целую эпоху. Вопрос заключается в объяснении этой особенности: почему Россия, богато одаренная от природы художественно, интеллектуально, религиозно, блистающая гениями во всех сферах духовной культуры, науки, никогда не блистала качествами жизни, технологией труда, обустроенностью быта, т.е. образцами цивилизации? Самый точный ответ на поставленный выше вопрос, полагаем, дает религиозный философ князь Е.Н. Трубецкой: «Являются ли немцы по отношению к нам высшей расой, превосходят ли они нас дарованиями, умственными способностями? Нет, но они ценят относительное, *осуществимое* и в достижении ограниченных результатов проявляют огромное упорство. Они бьют нас тем самым качеством, которым били нас японцы, которым превосходят нас едва ли не все наши соседи, – *житейским умением*. Народ, породивший Пушкина, Гоголя, Достоевского и Толстого, несомненно, обладает высшими дарами гения; нас губило до селе скорее отсутствие меньших дарований» [9, с. 331–332]. Разрыв между уровнем развития культуры и уровнем развития цивилизации в истории России накладывает свой отпечаток на формирование творческой личности и ее духовный облик, ментальность всего общества.

Многовариантность исторических путей не означает, что между ними нет взаимодействия. Если цивилизацию в отдаленном будущем можно представить однотипной в масштабе всей планеты, то культуру – маловероятно. Данной точки зрения придерживается академик Н.Н. Моисеев. По его мнению, утверждение нового типа многовариантности будет сопряжено с восхождением к разуму и подлинной человеческой истории [6].

Резюмируя сказанное в обосновании тезиса о культурно-исторической обусловленности умственного развития общества, можно указать на основные составляющие русского характера и русской души: справедливость, солидарность (соборность), духовность. Как заметил В.Г. Распутин, эта триада нам не дана, а задана метаисторией, и в своей заданности она отвечает «высшему замыслу человека».

Русское общество, изначально устроенное на несколько иных основаниях, чем западная цивилизация, основное внимание уделяло духовным и нравственным аспектам жизни людей. Вопросы же рационального познания, умственного развития имели гораздо меньшее значение. Отношения в российском обществе строились не на прагматических, внешних обстоятельствах, а на нравственных, т.е. внутренне присущих человеку, духовных основаниях. Идеям Любви и Добра в России всегда придавалось большое значение.

Вместе с тем многочисленные вызовы современности требуют развития интеллектуального потенциала граждан ускоренными темпами. В этой связи следует признать мудрой и дальновидной мысль выдающегося социолога П.А. Сорокина о необходимости и возможности интеллектуального воспитания. Им верно отмечено, что современная система образования и обучения не следует закону «экономии сил», что она слишком громоздка; и в интересах общечеловеческой культуры, и в интересах общего благоденствия наше время требует изобретения новых методов воспитания и обучения, методов бесконечно более интенсивных, чем современные экстенсивные способы достижения этих задач. Позиция П.А. Сорокина в этом вопросе заключается в следующем:

1) та или иная степень интеллектуального развития человека определяется если не исключительно, то по преимуществу окружающей человека социальной средой, а не наследственностью;

2) в целях многократного повышения эффективности умственного воспитания необходимо выделить из социальной среды интеллектуализирующие факторы, увеличить их силу, скомбинировать надлежащим образом и запустить процесс интеллектуализирования, совершавшийся до сих пор стихийно [8].

Проблема повышения качества национальных интеллектуальных ресурсов является важнейшим вызовом в области социально-экономического развития страны, обеспечения ее конкурентоспособности на мировом рынке разделения труда. Главным ответом на этот вызов является повышение уровня умственной квалифицированности народа России. Не ограниченная часть мыслящей России, а преобразованный культурой интеллектуального воспитания массовый ум позволит повысить качество национального интеллектуального капитала во всех сферах жизнедеятельности страны.

Список литературы

1. Аксаков И.С. От чего безлюдье в России? / В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией: хрестоматия по истории российской общественной мысли XIX и XX веков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 1997. – 752 с.

2. Бердяев Н.А. Философия свободы. – М.: Раритет, 1994. – 413 с.

3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – СПб: Изд-во С-Петерб. ун-та «Глаголъ», 1995. – 605 с.

4. Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций: в 2 кн. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – Кн. 1. – 712 с.;

5. Лосский, Н.О. Характер русского народа. – М.: Знание, 1991.– 43 с.

6. Моисеев Н.Н. Авторская страница / Социально-политический журнал. – 1993. – № 5–6. С. 107–117.

7. Овчинников В.Ф. Феномен таланта в русской культуре. – Калининград: Янтарный сказ, 1999. – 356 с.

8. Сорокин П. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.

9. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. – М.: Республика, 1994. – 431 с.